

НОЧНЫЕ ДЕСАНТЫ

В ночь с 15 на 16 января 1943 года с Адлерского аэродрома на транспортном самолете вылетела десантная группа, которая состояла из трех испанцев и четырех русских. Ей предстояло высадиться в районе Челбасского леса.

В Адлере была устойчивая погода, а в месте назначения выюжило, дул сильный ветер при 20-градусном морозе. Самолет шел выше облаков. Когда он достиг указанного пункта, летчикам была дана команда высадить десант. Ветром летчиков отнесло от цели километров на 25-30, в район сельхозартели «Политотделец».

Приземлившись по условным знакам собрались вместе. Стали искать, где бы обогреться и узнать место нахождения.

Пройдя некоторое расстояние, десантники набрали на бригадный стан. В помещении горел фонарь «летучая мышь», было тепло. На топчане спал дежурный конюх. Десантники обогрелись, узнали, где они находятся, и где расположено лесничество, и ушли.

Конюх верхом на лошади поскакал в ст. Каневскую. Он сообщил о десанте в полицию.

На рассвете парашютисты набрали на скирду соломы и решили день переждать в ней, а ночью добраться до места назначения.

16 января, утром, верхом на лошадях полицаи, не обнаружив десантников в бригаде, стали искать их след, который привел к скирде. Они окружили ее. Ничего не подозревавшие десантники вышли на вызов. Когда их стали разоружать, один из них, отстреливаясь, попытался бежать, но был убит. Остальных доставили в Каневскую. В гестапо они были подвергнуты жестоким пыткам. На второй день все шестеро человек были замучены и застрелены в ямах пенькозавода.

Так погиб первый интернациональный десант в нашем районе.

Второй десант был направлен с того же аэродрома в ночь с 17 на 18 января. В нем тоже было семь человек, все русские. Задание им было прежнее – диверсии в тылу врага. Как и накануне, высадить десант планировалось в районе Челбасского леса. Однако при десантировании парашютисты были разбросаны по всему Каневскому району. Трое десантников приземлились в районе совхоза «Красногвардеец», станиц Стародеревянской и Новоминской. Они были схвачены полицией и расстреляны. Один человек приземлился около Каневской. Он пришел в бригаду сельхозартели имени Ворошилова, но был схвачен старостой, привезен в полицию и в тот же день расстрелян. Судьба остальных неизвестна.

Следующей ночью, с 19 на 20 января, с Адлерского аэродрома была отправлена третья группа из шести человек. Ее командиром был испанец Герман Эспиноса, старший лейтенант. В группу входили радистка Валя Гальцева, рус-

ская, из станицы Абинской, солдаты: Василий Александрович Кожедуб, белорус, Александр Николаевич Теплов и еще два десантника, фамилии которых не установлены.

Десант должен был высадиться в районе Челбасского леса. Но по-прежнему дул сильный ветер, шел снег, был большой мороз.

Высаживался десант с большой высоты, поэтому парашютистов отнесло от заданного места приземления на запад более чем на километр. 4 человека (В.А. Кожедуб, Г.В. Эспиноса и еще двое десантников) приземлились на территории бывшей сельхозартели «Большевик», недалеко от станицы Придорожной. В.А. Кожедуб набрел на бригадный стан. В помещении находились две женщины с детьми. Он вошел в помещение, сел отдохнуть и уснул. Когда проснулся, стал расспрашивать женщин. Они сказали, что в бригаде есть конюх Нефедов, бывший красногвардеец. Встретившись с Нефедовым, Кожедуб рассказал ему, что где-то недалеко находятся его товарищи.

Этой же ночью двое парашютистов пришли и спрятались в конюшне. Тут их и встретили Кожедуб и Нефедов. Нефедов всех спрятал в конюшне, завалив их сеном.

Когда стемнело, десантники отправились на поиски остальных товарищей. Командира десанта нашли в скирде с обмороженными ногами и кистями рук. Он рассказал, что днем мимо скирды соломы проходили немцы. Г. Эспиносу на руках принесли в бригаду и устроили на чердаке, возле печной трубы, завалив чердак хламом. Нефедов носил ему пищу, остальные десантники прятались в конюшне. Ночью Нефедов отвез десантников в Челбасское лесничество на саях, спрятав людей в сене, и к утру возвратился назад.

В тот же день в бригаду приехали полицаи, обыскали все помещения (кроме чердака), расспрашивали о парашютистах, но ничего не добились.

Радистку Валу Гальцеву отнесло в лесозащитную полосу возле дороги. Освободившись от парашюта, она направилась в станицу Придорожную обогреться. По дороге ее встретил полицай, который доставил ее в гестапо. Там ее жестоко пытали. У Вали было 17 штыковых и пулевых ран, вырезаны звезды на лбу и на груди, отрезаны уши, поломаны пальцы. Она закончила свою жизнь в ямах пенькозавода, так никого и не выдав.

Теплов Александр Николаевич разбился насмерть при приземлении, так как его парашют не раскрылся. На его труп наткнулась колхозница из станицы Придорожной. Она нашла в карманах одежды документы и потом отправила их семье в село Каменку Волгоградской области.

Двое десантников, отправленных Нефедовым вместе с Кожедубом в Челбасский лес, были схвачены в станице Челбасской полицаями и также расстреляны.

А Герман Эспиноса с отмороженными ногами и пальцами рук лежал на чердаке бригадного стана. Требовалась срочная медицинская помощь: наступала гангрена, могло быть заражение крови. Тогда Новиков и Нефедов обратились к фельдшеру Животовскому. Он осмотрел командира и дал срочное указа-

ние найти гусиный жир и смазать им больного. Новиков в ту же ночь зарезал гусей, натопил жира и с помощью Животовского лечил Г.Эспиносу.

С 21 января по 3 февраля 1943 года Красная Армия нанесла серьезные удары по фашистским войскам.

В ночь с 3 на 4 февраля станица Каневская была освобождена от немцев.

Герману Эспиносе с помощью Животовского была сделана срочная операция. Ему ампутировали ноги в примитивной больнице (здание бывшей школы № 8) станицы Каневской. После операции он был направлен на самолете в город Баку на лечение. Через много лет после войны у него состоялась памятная встреча с каневчанами.

Этот исторический материал был собран С.С. Свинобоем по воспоминаниям очевидцев-старожилов, из переписки с родными и сослуживцами парашютистов.

Т.А. Гречаная,
заслуженный работник архивной службы Кубани

Районная газета «Каневские зори»
2 февраля 1993 года